

Комнаты в общежитии были небольшими, и даже самая большая из них, которую приобрели Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь, занимала всего тридцать шесть квадратных метров. Готовить внутри было невозможно, поэтому, как и все остальные, они готовили еду в коридоре. В то время, когда большинство семей варили капусту, мясо, которое приготовил Чжань Цзюцзян, произвело настоящий фурор. Как только он вынес его, несколько детских голов тут же заглянули в их сторону.

Чжань Цзюцзян поставил кастрюлю на стол, вынул несколько кусков копченого мяса с большим количеством жира, нарезал их на мелкие кусочки и поманил детей. Тут же к нему подбежала целая толпа, но все они выстроились в очередь, с нетерпением глядя на Чжань Цзюцзяна, стараясь не показывать, как сильно хотят есть.

Большинство детей могли позволить себе мясо раз в месяц, и даже тогда его было очень мало. Поэтому нерегулярные раздачи мяса Чжань Цзюцзяном были для них настоящим праздником.

Каждый получал маленький кусочек мяса размером с зуб, и этого было достаточно, чтобы сделать их счастливыми. Дети легко радовались и умели быть благодарными. Они никогда не появлялись без приглашения, чтобы не создавать Чжань Цзюцзяну неудобств.

У Чжань Цзюцзяна были неприятные истории с некоторыми из этих детей, но большинство из них были добрыми по своей природе. Многие их проступки были следствием того, что им никто не объяснил, что это неправильно.

Закончив готовить ужин, Чжань Цзюцзян разбудил Лян Цзивэня. Как обычно, он первым закончил есть, собрал вещи, наполнил термос водой и добавил туда сахар, прежде чем сесть и напомнить Лян Цзивэню о безопасности. Ночная работа в его цеху была опасной, и обычно на такие смены ставили опытных рабочих. Однако нагрузка была настолько велика, что несколько старых рабочих оказались в больнице. Лян Цзивэнь был одним из немногих молодых рабочих, работавших в ночную смену.

Лян Цзивэнь с улыбкой наблюдал, как Чжань Цзюцзян беспокоится за него, и, не сдержавшись, встал, наклонился и поцеловал его.

Чжань Цзюцзян, удивленный этим внезапным действием, все же ответил на поцелуй с теплотой.

— Гм...

Чжань Цзюцзян обнял Лян Цзивэня за шею, его язык онемел от нежности.

Лян Цзивэнь действовал мягко, тщательно исследуя каждый уголок рта Чжань Цзюцзяна, их языки переплелись, а губы не хотели разъединяться.

— Грязный какой, у тебя во рту еще остатки еды, а ты уже лезешь целоваться!

Закончив поцелуй, Чжань Цзюцзян оттолкнул Лян Цзивэня и сразу же начал ворчать.

Лян Цзивэнь с улыбкой положил в рот тонкий кусочек копченого мяса и потянулся к Чжань Цзюцзяну. Тот, зная, что он задумал, попытался уклониться, но Лян Цзивэнь все же поймал его.

Лян Цзивэнь провел языком по губам Чжань Цзюцзяна, они были так близко, что Чжань Цзюцзян даже прикусил губу, ожидая, что Лян Цзивэнь попытается войти глубже. Но тот и не

собирался этого делать.

Чжань Цзюцзян слегка ущипнул Лян Цзивэнь за ухо и сам поцеловал его, захватывая его губы. Лян Цзивэнь тихо засмеялся, а Чжань Цзюцзян слегка укусил его за язык.

— Вкусно?

— М-м.

— Любишь меня?

— Люблю!

— Противно?

— Лян Цзивэнь, не заходи слишком далеко!

Лян Цзивэнь достал пакет шоколада, пакет сушеной свинины в медовом соусе и пакет сублимированных фруктов и положил их в карман Чжань Цзюцзяна. Затем он притянул его к себе, поцеловал в лоб и сказал:

— Не ложись слишком поздно, запри дверь и не оставляй ее открытой для меня.

— Ладно, ладно, иди уже!

Чжань Цзюцзян оттолкнул его, развернул шоколад и начал есть, не обращая больше внимания на Лян Цзивэнь.

Лян Цзивэнь с улыбкой наблюдал за ним, надел грязную синюю рабочую форму, взял рюкзак и ушел.

Лян Цзивэнь работал сварщиком, и это была опасная профессия, требующая высокой концентрации. Обычно сварщиков не ставили на ночные смены, но сейчас сталелитейный завод получил крупный заказ, и работы было так много, что даже круглосуточная работа не гарантировала своевременного выполнения.

Долгая концентрация была изматывающей, но Лян Цзивэнь, проработав всю ночь, чувствовал себя бодрым. Каждый раз, когда он говорил Чжань Цзюцзяну, что не устал, тот не верил. К счастью, их рабочие смены не совпадали, и Чжань Цзюцзян не мог постоянно контролировать, сколько он спит.

Возвращаясь с работы вместе с коллегами, Лян Цзивэнь слушал их разговоры, сам мало говорил, отвечая только на прямые вопросы. Все уже привыкли к его молчаливости.

— Цзивэнь, как-нибудь приходи с Чжань Цзюцзяном к нам, я попрошу жену приготовить что-нибудь, выпьем вместе!

Старший в их группе, пятидесятилетний мужчина с пятью детьми и тремя внуками, предложил им собраться.

— Хорошо.

Лян Цзивэнь не отказался. Он работал быстро и качественно, часто помогал коллегам, поэтому пользовался уважением. Старший часто приглашал их, но Лян Цзивэнь обычно отказывался.

Вернувшись домой, он легко открыл дверь — она, как всегда, была не заперта. Хотя обстановка в городе была спокойной, это все же было небезопасно. Сколько раз он говорил об этом Чжань Цзюцзяну, но тот всегда обещал и никогда не выполнял.

Сняв рабочую форму, Лян Цзивэнь начал готовить: сварил густую кашу из проса и бурого риса, купил по дороге хлеб и соевое молоко в столовой, приготовил блюдо «три деликатеса» и только потом разбудил Чжань Цзюцзяна.

Чжань Цзюцзян, укрывшись одеялом, бормотал, что хочет поспать еще пять минут, уткнувшись головой в живот Лян Цзивэня.

— Давай, вставай, а то опоздаешь.

Лян Цзивэнь поднял его и отнес в ванную, бросив на лицо горячее полотенце, а сам вышел. Ему еще нужно было собрать вещи Чжань Цзюцзяна, который, хоть и любил порядок, часто разбрасывал свои вещи, и Лян Цзивэню приходилось долго искать их, сверяясь со списком.

Чжань Цзюцзян, сонный, привел себя в порядок, снял майку и шорты, надел рубашку и брюки, и вышел, чтобы увидеть уже готовый завтрак.

— Лян Цзивэнь, зачем ты опять готовил? Я же говорил, что сделаю это сам! Ты лишаешь меня энтузиазма служить народу!

— Просто сделал, пока ты спал.

Лян Цзивэнь не стал говорить, что не мог ждать, пока Чжань Цзюцзян проснется и начнет готовить. Если бы он ждал, то опоздал бы на работу.

Лян Цзивэнь собрал вещи, и они сели завтракать. Чжань Цзюцзян ворчал, что Лян Цзивэнь забрал у него задачу, но в душе был счастлив.

Период ночных смен Лян Цзивэнь наконец закончился, и погода начала холодеть. Чжань Цзюцзян боялся жары летом и холода зимой, особенно в сталелитейном заводе, где температура была высокой. Он не хотел надевать куртку, а длинные рукава казались ему слишком жаркими. В комнате было прохладно, но когда он выходил с работы, ветер вызывал мурашки на его коже.

— Где твоя куртка?

Лян Цзивэнь снял свою и протянул ему, но Чжань Цзюцзян отказался, сказав, что рабочая форма грязная.

— Оставил в офисе.

Чжань Цзюцзян украдкой посмотрел на него, убедившись, что тот не злится, и тихо добавил.

— Сходи за ней.

Чжань Цзюцзян не хотел идти, умоляя Лян Цзивэня сделать это за него. Тот спокойно смотрел на него, одна секунда, две, три... Чжань Цзюцзян, виновато склонив голову, побежал. Через несколько минут он вернулся, но после такой пробежки ему уже не было холодно.

— Надень.

— Держи, я надену, когда замерзну.

Чжань Цзюцзян, казалось, совсем не заботился о своем здоровье, что было странно для человека, изучавшего медицину.

Лян Цзивэнь крепко схватил его за руку и надел куртку.

— Вы, братья, опять за свое!

Сестра Цзян, проходя мимо, увидела, как Чжань Цзюцзян сопротивляется, и засмеялась.

<http://bllate.org/book/16557/1511166>